

М. А. ЛОМАКИНА

**КОМПЛЕКС МЕЧЕТИ ХАНА УЗБЕКА —
МЕДРЕСЕ И КАРАВАН-САРАЙ В СТАРОМ КРЫМУ
В РАБОТАХ К. Ф. БОГАЕВСКОГО**

Художественное наследие К. Ф. Богаевского, одного из основателей киммерийской школы, содержит массовое количество графических, главным образом акварельных работ — точнейших и весьма детализированных зарисовок сохранившихся архитектурных построек богатого средневекового полуострова. М. А. Волошин писал: «...глубже всего Киммерия отражена и преображена в картинах К. Ф. Богаевского, ставшего воссоздателем исторического пейзажа в России. Никто так не почувствовал древности этой оголенной и стертой земли, никто так не понял ее сновидений и миражей. Искусство Богаевского — это ключ к пониманию пейзажа Киммерии и к сокровенной душе Крыма, бывшего и оставшегося «страной, измученно страстностью судьбы» [7, с. 147]. Многочисленные исторические строения выписаны на фоне степного, горного, морского пейзажа, «киммерийского» по сути, по духу, благодаря чему это собрание приобретает значение уникальной по смыслу художественной серии.

Работа по зарисовке древних построек велась художником по поручению организации, ведавшей в 20-30-е гг. XX в. всем культурным наследием края — Крымским отделом по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Работу этого учреждения по организации охраны памятников в настоящее время трудно досконально исследовать, так как основная часть его архива была утрачена [21, с. 409-410]. Выборка камня и кладоискательство, особенно активизировавшиеся в голодные неблагоприятные годы, последовавшие за периодом гражданской войны, наносили катастрофический ущерб древним памятникам, всегда считавшимися бесплатным источником стройматериалов и уникальных артефактов. Организация в Крыму отдела, призванного наладить учет и охрану античных и средневековых мест и построек было своевременным и крайне необходимым делом, которое объединило активных, просвещенных людей, сознававших их огромное значение для изучения истории народов и государств полуострова. С 1921-1922 гг. было положено начало планированию охраны архитектурно-археологических объектов [18, с. 45]. В первом плане по охране памятников старины говорилось о необходимости их учета и организации технической сохранности: производство обмеров, зарисовки, фотографирование, нанесение на планы, ремонт и реставрация. Уже в тот момент осознавалась настоятельная необходимость создания археологической карты полуострова.

Немалую роль играло и создание художественного образа сохранившихся, да и руинированных построек, образцов мастерства и вкуса средневековых архитекторов и строителей. Необходимо отметить, что среди работ этой серии представлены акварели некоторых, существовавших в 20-е годы XX века, но не доживших до настоящего времени построек, например, Колечь-мечети, разрушенной в Великую

Отечественную войну, мечети в Карагозе, фонтанов, исторической городской застройки Феодосии и Бахчисарая.

Поселившись окончательно в 1903 г. в Феодосии, К. Ф. Богаевский пишет несколько выразительных пейзажей окрестностей Старого Крыма. Яркие восходы-закаты, степные дали, вся эта масштабность киммерийского пейзажа была хорошо знакома с детства. Это свойство, сформировавшееся уже в ранний период, проявляется во многих его работах и остается одним из главных подходов к изображению пейзажа на всем протяжении творчества художника. Еще в 1902 г. Богаевский пишет картину «Старый Крым» (рис. 1) [8, с. 72, № 360], в 1903 г. — одноименную картину, характерную интенсивным колоритом, необычной динамичной композицией (рис. 2). Нагромождение скальных выходов, между ними округлые шапки деревьев, которые со всех сторон «ползут» вверх по склону горы к возвышающемуся в центре картины, в точке перспективы зданию-крепости. Такой ракурс изображенных деревьев, подчеркивающий форму возвышенности, высокая линия горизонта придают пейзажу некую планетарную округлость. Своеобразное здание, в своей архитектонике сочетающее крепостную башню и средневековое татарское жилище с уплощенной крышей, балконом на консолях напоминающим о традиционных галереях второго этажа жилого дома. Пейзаж фантастичен: от здания-крепости, здания-декорации, от формы неузнаваемых кустистых деревьев до ощущения вращающегося вокруг центра пространства. Но и реален одновременно: яркий свет заходящего солнца, темные кружевные тени — краткие минуты перед наступлением вечернего полумрака.

В 1903 г. была написана работа «Последние лучи» (рис. 3). Как отмечает В. Манин, это полотно едва ли не самое «красочное» в творчестве художника [17, с. 10]. К описанию В. Манина можно добавить одно наблюдение, позволяющее, с большой долей вероятности, эту работу также отнести к старокрымским. Та точка

Рис. 1. Богаевский К. Ф. «Старый Крым». 1902 г. Холст, масло. 101x136,5. Государственный Русский музей, инв. № Ж-2341

Рис. 2. Богаевский К. Ф. «Старый Крым». 1903 г. Холст, масло. 110x160. Саратовский художественный музей им. А. Н. Радищева, инв. № Ж-2240

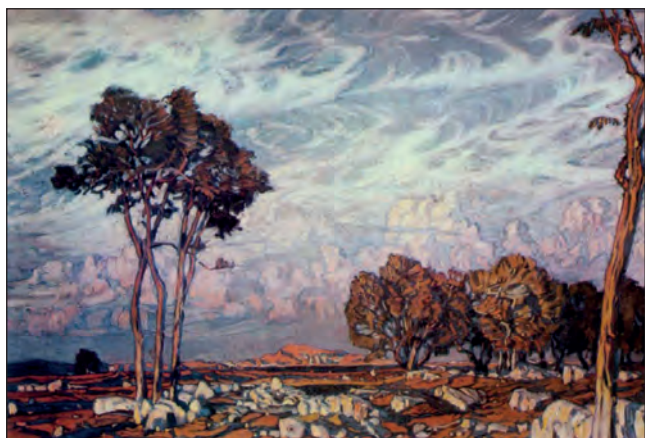

Рис. 3. Богаевский К. Ф. «Последние лучи». 1903 г. Холст, масло. 102x138. Севастопольский художественный музей им. М. П. Крошицкого

местности, с которой художник изображает пейзаж, находится где-то на хребте Биюк-Эгет, протянувшемся между Феодосией и Старым Крымом с юго-запада на северо-восток, и с которого хорошо виден старокрымский Агармыш. На картине К. Ф. Богаевского гора Агармыш с глубокими балками на северо-восточном склоне величественно возвышается на линии горизонта, окружающая ее равнина тонет в синей дали.

Как известно, зарисовки Феодосии, Старого Крыма, Судак К. Ф. Богаевский делал в 1924-25 гг., именно тогда он создал большую часть акварелей памятников этой местности по заказу КрымОХРИСА [16, с. 409–411].

В последующие годы художник продолжает выезжать на памятники¹. Н. С. Барсамов отмечал, что только в 1928 году художником было передано в Картинную галерею Айвазовского четыре десятка работ [2, с. 75]. Старокрымская серия акварелей была написана К. Ф. Богаевским и в процессе участия в работе Старокрымской экспедиции 1925-26 гг.² [подробно об организации экспедиции см.: 15, с. 79-92].

¹ В Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского хранятся заявление К. Ф. Богаевского о предоставлении отпуска для работы в г. Старый Крым, датированное 30 мая 1929 г., с резолюцией Н. С. Барсамова от 3. VI. 1929 г. и копия удостоверения К. Ф. Богаевского для работы в г. Старый Крым, датированного 3. VI. 1929 г. [ф. 7. Д. 2679: «Разная переписка». 1928-1933, № 21, 22]. Выражаю глубокую благодарность администрации ФКГА за предоставленные материалы.

² Экспедиция была организована Всесоюзной Научной Ассоциацией Востоковедения совместно с Государственным дворцом-музеем тюрко-татарской культуры в Бахчисарае и проводила работы в Старом Крыму в июне-августе 1925 г. и в августе 1926 г. Руководителем экспедиции был назначен член Президиума Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК Союза ССР профессор И. Н. Бороздин, в научный коллектив экспедиции входили ученый секретарь Центральной Комиссии по изучению татарской культуры при Ассоциации Востоковедения проф. А. С. Башкиров, директор Бахчисарайского Музея Усейн Боданинский, хранитель Центрального Музея Тавриды проф. П. И. Голландский, преподаватель Симферопольского университета Осман Акчокраклы, художник К. Ф. Богаевский. Официальная цель первого этапа экспедиции, проходящего в 1925 году: «произвести учет имеющихся на территории памятников древности и составить генеральный план старого города». Чтобы ее осуществить, ученые провели широкие рекогносцировочные обследования территории городища и его окрестностей с целью выяснения археологическо-топографического плана старого города, который не совпадал с современным. Был вычерчен новый план городища с нанесением на него всех особенностей природного ландшафта и всех известных памятников татарской старины времен Золотой Орды. Для определения Солхата, как средневекового торгового и культурного центра, были проведены две углубленные разведки, частично затем перешедшие в раскопки на территории караван-сарая и комплекса медресе — мечеть хана Узбека.

В старокрымской серии акварелей представлены наиболее яркие и значительные памятники золотоордынской крымской архитектуры.

На акварели «Мечеть Узбека и медресе в Старом Крыму. 1926 г.» (рис. 4) представлен общий вид памятника с северо-западной стороны [публикацию этой и трех других работ художника с изображением средневековых руин города см.: 19, с. 26-29].

Мечеть Узбека, имеющая многоэтапную строительную историю, украшена резным порталом с надписью 1314 года [11, с. 524-552]. Мечеть — прямоугольное, ориентированное продольно здание, строительство которого относят к началу XVI в. [11, с. 548] (рис. 5; 6). В северо-восточном углу находится минарет с цилиндрическим стволом и балкончиком-шерфе (восстановлен в результате реставрационных работ 1984-85 гг.). Портал строения с надписью, сталактитовой конхой и резным обрамлением был перенесен из мечети, которая, как сообщает надпись на портале, была построена по повелению Мухаммеда Узбек хана строителем (архитектором?) Абдул-Азизом ибн Ибраим эль-Эрбели [9, с. 254], родом из Ирака. Внутреннее пространство строения разделено на три нефа двумя рядами продольных арок, в южной стене — резной михраб [11, с. 509-523, 555-558; 9, с. 254-262, 271-274]³. Михраб, резные детали внутренней части здания также перенесены из других построек. Формы и декоративная резьба портала, михраба, капителей и баз выполнены в малоазийской сельджукской стилистике, получившей распространение на полуострове со второй половины XIII — начала XIV вв. После проведенной в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. реставрации, мечеть была передана мусульманской общине.

Медресе возведено в 1332-33 гг. женой правителя Солхата Инджи-бей Хатун, для этого были привлечены строители из Анатолии [12, с. 103].

³ История изучения комплекса медресе — мечеть Узбека, строительная история, датировка объектов, прочтение надписи детально представлены в фундаментальных работах В. П. Кирилко, посвященных архитектурно-строительному и археологическому исследованию памятников [9; 11].

Рис. 4. К. Ф. Богаевский. «Мечеть Узбека и медресе в Старом Крыму», 1926 г. Бумага, акварель. 28,1x47,6. ФКГА

Рис. 5. Мечеть Узбека, г. Старый Крым, 2016 г. Фото автора

Рис. 6. Внутреннее пространство мечети Узбека, г. Старый Крым, 2016 г. Фото автора

Рис. 7. Северный айван и худжры медресе, г. Старый Крым, 2016 г. Фото автора

Рис. 8. Южный айван медресе, г. Старый Крым, 2016 г. Фото автора

Медресе — почти квадратное в плане строение с внутренним двором, ориентировано по сторонам света (рис. 7). Снаружи здание было оформлено монументальным резным сельджукским порталом, изнутри к portalу примыкала глубокая эскадра с нишами [11, с. 511, 523-524, рис. 1]. Во внутрь двора выходили три больших сводчатых айвана: северный, южный и расположенный по оси входа, в западной стороне медресе (рис. 7; 8). Между айванами, вдоль коридоров были размещены худжры-кельи и малый айван, подсобные помещения. Двор окружала галерея с колоннами. Базы колонн, капители и столбы, как и плитовое мощение двора, и каменное обрамление водоема, находившегося в центре двора, были обнаружены в процессе археологического исследования комплекса. Одно из двух помещений, примыкавших к боковым сторонам западного айвана, было приспособлено, предположительно, под дюрбе основательницы медресе Инджи-бей Хатун, а также погребенной позднее знатной дамы. Несколько могил было найдено в склепе и рядом с мавзолеем в ходе археологических раскопок 1925 г. [4, с. 298-300]. О репрезентативности, масштабности, выразительном декоре комплекса можно судить по акварелям М. М. Иванова конца XVIII в.⁴, в период, когда портал сохранялся еще на полную высоту, а запустение, хотя и коснулось этого здания, но оно еще не было подвержено, как впоследствии, значительному разрушению (рис. 9-10; 11). Медресе вполне соответствовало, как своему положению одного из значительных мусульманских очагов столицы Крымского улуса Золотой Орды, так и амбициям его донаторов⁵.

⁴ Акварели впервые опубликовал Ю. А. Кулаковский в своей книге «Прошлое Тавриды» [14, с. 80-81], см. также статьи В. П. Кирилко [10, с. 127; 11, рис. 2, 3] и Д. А. Ломакина [15, с. 34-35].

⁵ В настоящее время в медресе начаты мероприятия по сохранению памятника, которые заключаются в установке металлического

Постройки мечети и медресе расположены на среднем плане акварели, занимая все пространство листа от края до края. Протяженность строений подчеркивает лесистый хребет горы, который в топографии окрестностей города окаймляет его с южной стороны. Площадь участка возле мечети покрыта высокой травой с группами деревьев — это территория некрополя возле мечети. Среди травы виднеются немногочисленные камни в виде столбика, плоской стелы и горизонтального надгробия. Памятники такого типа были исследованы экспедициями на территории Эски-Юрта (Бахчисарай) и Старого Крыма в 1924-25 гг. [3, с. 122-144; 1, с. 152-159]. Мечеть на акварели — простое прямоугольное здание с двускатной черепичной крышей, не оштукатуренное: просматриваются камни поясов кладки. У северо-восточного угла мечети видна верхняя часть минарета с простым округлым шерфе, конусообразной крышей, венчаемой полумесяцем. На северной стене несколькими штрихами намечены арка и прямоугольник высокого входного портала.

В правой части акварели изображены южный айван с высоким полуovalом арки и двухэтажное крыло худжр медресе. На стене южного айвана виден прямоугольник наличника михраба.

Акварель выполнена мягкими цветовыми пятнами с проработкой деталей архитектуры — линий углов здания, окон, камней кладки, листья деревьев, тонкой кистью. В нижнем правом углу листа — автограф автора: «Мечеть Узбека и медресе Старый Крым К. Б. 26».

Надпись в две строки, выполнена черной краской, имеет разный наклон строк. Разный почерк, но, по-видимому, авторский. Возможно, надпись сделана в разное время. В самом углу листа — карандашная надпись: «49», вероятно, число по списку.

арматурного каркаса с кровлей над помещениями комплекса, укреплению кладки сводчатых перекрытий и худжр. Продолжаются работы по археологическому исследованию наслоений внутри помещений северной и южной сторон. Археологические работы проводятся Старокрымской экспедицией Государственного Эрмитажа, руководитель М. Г. Крамаровский.

Рис. 9. М. М. Иванов. «В Старом Крыму. Остатки школы». 1783 г. Акварель. Внутренний двор медресе. Вид с юга. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, № Р-30073

Рис. 10. М. М. Иванов. «В Старом Крыму. Остатки школы». 1783 г. Акварель. Портал медресе. Вид с юго-востока. Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург, № Р-30072

Рис. 11. Фрагменты резного архитектурного декора из медресе, г. Старый Крым, 2016 г. Фото автора

Рис. 12. К. Ф. Богаевский. «Старый Крым. Руины медресе, 20-е гг. XX в.» Бумага, акварель. 37x47,4. ФКГА

Рис. 13. К. Ф. Богаевский. «Руины медресе и мечеть Узбека в Старом Крыму», 20-е гг. XX в. Бумага, акварель. 37,2x47,4. ФКГА

Пейзаж передает спокойное послеполуденное состояние природы, постройки составляют неотъемлемую часть пейзажа. Акварель написана с точки обзора, с которой археологические раскопы не могут быть видны. Акварели мечети и медресе (рис. 4, 12, 13), на которых отсутствуют раскопы, отражают первоначальное состояние памятника. Акварели с изображением медресе являются скорее пейзажами с романтическими руинами, нежели технической работой.

На акварели «**Старый Крым. Руины медресе. 20-е**» (рис. 12) художры второго этажа еще сохраняются на всю высоту [19, с. 27]. На крышах северного айвана и худжр лежит слой разложившегося раствора, поросший травой. В центре двора — камни двух колодцев, которые вместе с плиточным мощением двора медресе вскоре будут исследованы археологами. В правой стороне листа видна задернованная разрушенная восточная стена здания с порталом. Можно предполагать, что перед художником была поставлена конкретная задача: отразить в графике те части памятника, на которых планировалось проводить исследования.

На акварели «**Руины медресе и мечеть Узбека в Старом Крыму. 20-е**» (рис. 13), как и на предыдущей, представлена северная сторона медресе с айваном и худжрами, но вид с юго-востока [19, с. 28]. Северный айван почти полностью открыт обзору, в его стенах и в кладке примыкающего к нему с востока помещения с арочным сводом видны полосы лежней деревянного пояса кладки. На переднем плане листа — обширный развал экседры восточной порталной стены медресе. В поросшем травой развале просматриваются камни кладки разрушенного портала. Утреннее солнце создает легкие тени, выгодно подчеркивающие сферические формы арок, ребристый карниз деревянного перекрытия мече-

ти. На восточной стене мечети — два небольших оконных проема между деревянными перемышками.

Акварель «**Старый Крым. Развалины медресе. 1928**» (рис. 14) показывает южную стену с постройками, обрамляющую квадратный двор медресе [24, с. 29]. В нижнем правом углу акварели авторская надпись: «Старый Крым К. Б. 28», далее, в самом углу пометка карандашом: «48». Надпись в две строки, выполнена черной краской, число «28», вероятно, приписано карандашом позднее (это видно и по расположению надписи).

Площадь самого двора почти не видна, поскольку она не просматривается с высокой точки обзора: северо-западный угол комплекса, верхняя часть сохранившихся стен мавзолея в северо-западном углу двора. Южный айван с худжрами первого и второго этажа зеркально отражает планировку и полностью повторяет систему построек северной стены (рис. 12-13). Внутри южного айвана, на восточной и южной стенах намечены обрамления ниш из тесаного камня. Один из пилонов айвана сложен не из плитняка, как весь комплекс построек, а из «квадров» пиленного известняка. Акварель написана в той же технике, что и вышеописанные: светотеневая обобщенная моделировка архитектурных объемов, проработка деталей тонкой кистью, обобщенные передние планы, стремление к передаче легкой, подвижной световоздушной среды. Светлый охристый колорит построек, изумрудно-зеленые тона травы и листья деревьев, светлое, безоблачное небо, отсутствие живых существ, все создает ощущение безмятежности и покоя. Акварели писались в самое выгодное для этого вида работы утреннее и послеполуденное время: легкие тени тонко обозначают детали архитектуры, не позволяя кладкам погрузиться в глубокий сумрак.

Итак, по всему видно, что эти акварели писались до начала археологических исследований комплекса. Зоркий глаз художника, привычка систематизировать архитектурные объекты позволили ему разобраться в сложной, испорченной временем архитектонике средневековых строений, а художественный, живописный подход дал возможность донести до нас состояние полного запустения и впечатления прошедшего времени. Вместе с тем, глядя на эти руины, можно вообразить себе былую представительность этого комплекса, украшенного высокими арками.

Как указывалось, вышеописанная акварель датирована издателем альбома 1928-м годом [19, с. 29]. В то же время, очевидно, что все работы с видами мечети Узбека и медресе Инджи-бек Хатун были выполнены К. Ф. Богаевским единолично, так как представляют собой единый тематический и художественно-живописный цикл. Обращает на себя внимание отмеченная выше особенность: все акварели, включая и последнюю, не отражают результатов исследования этих памятников, впрочем, на так называемой акварели 1928 г. археологические раскопы не могли быть показаны из-за высокой точки обзора. Это приводит к выводу о не совсем корректной датировке акварели 1928 годом. Вполне оправдана дата этих работ 1920-ми годами, то есть К. Ф. Богаевский выполнил акварели в период, предшествовавший началу раскопок комплекса мечеть-медресе.

Рис. 14. К. Ф. Богаевский. «Старый Крым. Развалины медресе, 1928 г.» Бумага, акварель. 36,7x46,1. ФКГА

Как указывалось, ряд акварелей фиксирует некоторые этапы раскопок Старокрымской экспедиции 1925-26 гг.

В ходе исследований экспедиции в первый год были осуществлены следующие работы: произведены рекогносцировочные обследования территории древнего поселения на территории г. Старый Крым с целью выяснения археолого-топографического плана старого городища; произведены раскопки комплекса мечети Узбека — медресе в центральной части города; разведочные раскопки караван-сарая в южной стороне городища; обследованы остатки крепостных сооружений на возвышенности Ногайлы-оба и холм Кемаль-ата, определены пределы территории средневекового золотоордынского Солхата. Был получен богатый археологический и нумизматический материал, найдено около 70 надгробий и их фрагментов, из которых наиболее древнее датируется 709 г. хиджры (1309 г.).

Если говорить об исследованных старокрымских руинах, то первым объектом раскопок стал караван-сарай. Однако центральным объектом исследований Старокрымской экспедиции стал архитектурный комплекс мечети Узбека и медресе Инджи-бек Хатун. На этом комплексе был выполнен основной объем работ экспедиции. Именно комплекс мечети и медресе был изображен К. Ф. Богаевским на остальных картинах серии работ, посвященной старокрымским памятникам архитектуры. Наибольшее внимание на своих картинах художник уделил медресе. Для определения типа сооружения экспедицией вначале были проведены зондажные работы. Исследователями была заложена основная траншея по всей длине строения в направлении «запад-восток». Траншея шла параллельно северной стене медресе на расстоянии семи метров от нее. Небольшой раскоп был заложен на границе с мечетью для выяснения очередности их строительства. Итогом первого этапа раскопок было изучение дюрбе на территории западной стороны медресе и южного пилона портала строения. Художник посвятил этому этапу исследования две свои работы под названием «Раскопки в Старом Крыму», которые условно можно отнести к 1925 г.

В результате раскопок 1925-26 гг. был определен план комплекса мечети-медресе, мусульманской школы-монастыря. Открытия и результаты уже первого года исследований значительны, что и было впоследствии отражено в целом ряде работ руководителя экспедиции И. Н. Бороздина и ее главных членов У. А. Боданинского, А. С. Башкирова, Б. Н. Засыпкина, О. Н.-А. Акчокраклы [15, с. 92-100, 211-222].

Одним из главных итогов стала появившаяся возможность культурно-исторической оценки полученных результатов, в частности, тех влияний, которые испытывала культура Солхата со стороны мусульманского мамлюкского Египта, Малой Азии, Средней Азии, Месопотамии. Впервые, в частности, был поставлен вопрос и показаны примеры сельджукского воздействия в камнерезной стилистике и в архитектуре [3, с. 122-144; 4, с. 271-301; 5, с. 33-38; 6, с. 1-21]. Исследователям открывалась архитектурно-представительная сторона золотоордынского центра полуострова.

В августе 1926 г. экспедиция продолжила свои работы на комплексе медресе Инджи-бек Хатун. В состав экспедиции, как и в 1925 г., вошел К. Ф. Богаевский. Было решено обследовать западную часть медресе и полностью вскрыть главный портал с восточной стороны. Таким образом, можно было выяснить основной план комплекса, изучить его детали. К этому периоду относятся акварели К. Ф. Богаевского, на которых изображены руинированные остатки медресе с его южной и северной стороны. С северной стороны медресе находились комнаты для занятий, которые были изображены на акварели «Старый Крым, руины медресе, 1928 год». Комплекс зарисовок медресе Инджи-бек Хатун позволяет составить наиболее полные впечатления о состоянии памятника до, во время и после раскопок И. Н. Бороздина.

Участие К. Ф. Богаевского в составе такой экспедиции было весьма почетным, он отнесся к нему с присущим ему интересом к древностям, что и отразилось на качестве исполнения его старокрымских акварелей, посвященных процессу архитектурно-археологического исследования.

На акварели «**Раскопки в Старом Крыму. Акварель**» (рис. 15) изображен южный айван с хуждрами, земляным археологическим отвалом и разрушенными кладками восточной стены, возможно, внутривортовой части портала-пиштака — экседры [БИКАМЗ, к. п. 1631, инв. № 34; 15, с. 35].

В нижнем правом углу акварели — двухстрочная авторская надпись, выполненная карандашом:

«Ст. Крым 1925
К Богаевский».

На акварели обращает на себя внимание узкий коридор, увенчанный арочным сводом, находящийся с восточной стороны южного айвана. Он образован стеной айвана и помещениями, примыкающими к восточной порталной стене медресе. В архиве экспедиции находятся фотографии, где эта деталь планировки комплекса хорошо видна [15, с. 118-119, рис. 334⁶, 429]. Для сравнения можно рассмотреть планы медресе с мечетью, на всех планах фиксируется эта особенность [15, с. 102, 186-188]. Романтические руины экседры восточной стены медресе, вполне в духе римских развалин, предстают на одной из старокрымских акварелей М. М. Иванова [15, с. 34].

«**Раскопки в Старом Крыму. Акварель**» (рис. 16) является изображением восточной порталной стены медресе в раскопанном состоянии [БИКАМЗ, к. п. 1600, инв. № 3; 15, с. 35]. На переднем плане видны фундамент и нижние ряды профилированной кладки основания северного пилона монументального портала, сложенных из больших отесанных известняковых плит и квадров. Траншея окружена земляным отвалом, кладка восточной стены с порталом была раскопана до юго-восточного угла здания медресе

Рис. 15. К. Ф. Богаевский «Раскопки в Старом Крыму» (медресе, южный айван). Бумага, акварель. 37,5x45,3. БИКАМЗ, к.п. 1631, инв. № 34

Рис. 16. К. Ф. Богаевский «Раскопки в Старом Крыму» (медресе, портал). Бумага, акварель. 37x47. БИКАМЗ, к.п. 1600, инв. № 3

⁶ В архивной подписи фотонегатива [БИКАМЗ, к. п. 3491, инв. № 85] ориентация помещений указана ошибочно: на снимке — юго-восточный угол комплекса медресе.

Рис. 17. К. Ф. Богаевский. «Раскопки медресе». 1925 г. [4, с. 26]

ные блоки нижнего ряда кладок помещений восточной и западной стен медресе (вид с востока).

Выразительность и точность рисунков К. Ф. Богаевского ценилась высоко: они были включены И. Н. Бороздиным в статью «Солхат», подводящую итоги экспедиции за 1925 год.

Как указывалось выше, в 1925-26 гг. раскопки проводились на территории караван-сарая, такое определение этот объект получил именно в результате источниковедческого и археологического изучения Старокрымской экспедиции. Внимание археологов было привлечено сохранившимися большими фрагментами стен, оказавшимися в плане пятиугольной постройкой площадью 2500 м², имеющей глухие

Рис. 18. Северо-западная и часть северо-восточной стены Караван-сарая, вид с юга, г. Старый Крым, 2016 г. Фото автора

и соединялась с постройками южной стены. Остатки этой одной из важнейших частей комплекса изображены с точностью: это можно установить при сравнении акварельной работы с материалами фотосъемки, производимой в ходе работы Старокрымской экспедиции. Вместе с обмерной и фотографической фиксацией, акварели этого цикла представляют собой комплект документации, позволяющий всесторонне отразить архитектурно-строительную часть этого ансамбля.

На акварели «**Раскопки медресе. 1925 г.**» (рис. 17) представлен первоначальный этап раскопок — траншея, которая была заложена вдоль северного крыла медресе, с востока на запад [4, с. 296, рис. 11; 15, с. 37]. В траншее — обнаруженные в 1925 г., то есть в первый год раскопок, отесан-

ные высокие стены с башнеобразными пристройками (рис. 18). Одна башня частично сохранилась в северо-западном углу. Стены образовывали просторный двор. Археологическими изысканиями был исследован средневековый культурный слой, накопившийся внутри и с внешней стороны постройки, мощение двора и остатки архитектурных сооружений, позволивших говорить о галереях, протянувшихся вдоль стен внутри ограждения и опиравшихся на столбы или колонны. К 20-м гг. XX в. от обширной постройки караван-сарая остались лишь части куртин, внутренние строения не сохранились. Экспедицией в северо-западном углу внутреннего пространства

строения были заложены две траншеи: первая в северо-западном углу караван-сарая, вторая — перпендикулярно первой. Как указывает И. Н. Бороздин, в траншеях караван-сарая были выявлены средневековые археологические слои, насыщенные строительным мусором и большим количеством фрагментов красноглиняной и поливной цветной керамики, монет, в том числе и XIV в., металлических предметов [4, с. 290]. В траншее также были обнаружены плотные глиняные «постаменты», которые исследователями трактованы как опорные площадки для столбов галереи, идущей вдоль стен, части плиточного мощения пола и водопровода из керамических труб [4, с. 291-292]. Раскопками с внешней стороны стен обнаружены остатки гончарной мастерской, идентифицированной по фрагментам поливной посуды, керамическому браку, кускам поливы и треугольным подставкам, необходимых для обжига чаш и блюдов. Эти находки позволили археологам высказать мнение о более широком распространении гончарного поливного производства в Восточном Крыму в период XIV в., чем представлялось ранее, вопреки приписываемому сплошь византийскому керамическому импорту. Моменты раскопок на территории караван-сарая нашли свое отражение в работах К. Ф. Богаевского⁷.

На акварели «**Раскопки в Старом Крыму. Акварель**» (рис. 19) представлена внутренняя часть постройки, северная стена караван-сарая, слева от нее, в углу между северной и западной стенами — небольшая по диаметру башня, сохранившаяся на высоту двух этажей [БИКАМЗ, кн. 1630, инв. № 33; 15, с. 35]. Перед стеной — траншея с остатками фундаментов пристроенного к ней помещения. Кладки стен сложены из плитняка на известковом растворе, что придает им светлый тон. На стене видны гнезда для деревянных конструкций.

В нижнем правом углу — авторская подпись «Старый Крым», далее надпись обреза.

Детали архитектуры глухой стены, контуры камней, листва деревьев проработаны тонкой кистью. Желтый розоватый тон кладок стен и вынутаго грунта, нежная голубоватая зелень травы и деревьев, светлый прозрачный колорит передают состояние летней утренней поры.

И в этой акварели К. Ф. Богаевский не останавливается только на фиксации момента раскопок, он обрамляет архитектурные руины пышной зеленью растений, вдали виднеются высокие верхушки тополей, весьма распространенного в природе полуострова вида деревьев.

«**Раскопки в Старом Крыму. Акварель**» (рис. 20). На фоне западной,

Рис. 19. К. Ф. Богаевский «Раскопки в Старом Крыму» (Караван-сарай). Бумага, акварель. 37х46. БИКАМЗ, к.п. 1630, инв. № 33

⁷ В дальнейшем археологические исследования внутреннего пространства караван-сарая проводились спорадически и на очень ограниченной территории [см.: 4, с. 17-21; 5, с. 36; 15, с. 92-94]. Таким образом, материалы Старокрымской экспедиции 1925 г. и акварели К. Ф. Богаевского приобретают особое значение редкого источника, тем более, что в настоящее время большая часть площади внутри стен памятника занята посадками плодовых деревьев, и здесь можно предполагать нарушение целостности культурного археологического слоя.

Рис. 20. К. Ф. Богаевский «Раскопки в Старом Крыму» (Караван-сарай). Бумага, акварель. 35x46,5. БИКАМЗ, к.п. 1632, инв. № 35

ский вид памятника с видом раскопанной кладки. Колорит работы высветленный, передающий яркость летнего южного утра.

Все эти акварели насыщены тщательно прописанными деталями, они полностью соответствуют той задаче, которая была поставлена перед художником — отразить результаты экспедиционных исследований, передать характерные черты исследованных памятников средневековой архитектуры. Эти работы, более светлые по тону, написанные в летний период работы экспедиции, передают колорит крымской природы этой поры. Трудно представить картины, более отвечающие духу древнего города, сохраняющего смутные воспоминания о былом великолепии.

Коллекция работ К. Ф. Богаевского, хранящихся в музеях в Бахчисарае и Феодосии, дает представление об архитектуре, состоянии, исследованиях наиболее выдающихся архитектурных памятников золотоордынского Солхата — мечети Узбека, медресе и караван-сарая. Верность натуре, тщательность в изображении деталей, искусное отражение архитектоники зданий в разных ракурсах — все создает объективную картину средневековых строений золотоордынской столицы. К. Ф. Богаевский представил архитектуру реалистически, без излишних натуралистических подробностей. Помимо воплощения технических задач, он создавал образ целого памятника, или его части, фрагмента, выделяя главное и обобщенно передавая второстепенные планы. В лучших акварелях этого цикла, таких как, например, «Мечеть Узбека и медресе в Старом Крыму» 1926 г., художник, как бы забывая о практическом назначении работы, пишет этюды поэтического средневековья, романтических руин, архитектурного ландшафта восточной части полуострова. Помимо умения передать форму, в этих работах прослеживается явное любовное отношение к объекту, причем большого значения не имеет то, насколько он совершенен в архитектурном отношении. Художника привлекает масштабность этих руин. Кроме того, поражает то, что, не будучи архитектором, К. Ф. Богаевский очень точно передает пропорции построек, хотя вряд ли им производились какие-либо обмеры. Художник досконально следовал поставленной задаче — отразить памятники в их достоверности, не прибегая к идеализации, либо, напротив, к схематизации натуры. В то же время, все акварели с изображением памятни-

северо-западной и северной стен караван-сарая изображена небольшая кадка стены, обнаженная неглубокой траншеей [БИКАМЗ, кн. 1632, инв. № 35].

В левом нижнем углу авторская надпись, выполненная черным карандашом:

«Стар. Крым 1925
К. Богаевский».

Для панорамного изображения стен обширного внутреннего пространства караван-сарая художник пишет их с низкой точки, с основания. Руины стен взмывают вверх, оставляя узкую полоску неба с кудрявыми кронами деревьев сада, находящегося за их пределами. Автор соединяет об-

ков архитектуры, хотя, напомним, работа и имела заказной характер, показывают явное равнодушие автора к изображаемому образу. Художественная ценность старокрымских акварелей, хотя и не очень разнообразных по тематике — и в фиксации «уходящей натуры», и в создании поэтического образа средневековых восточных руин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчокраклы О. Старо-Крымские надписи (по раскопкам 1928 г.) // ИТОИАЭ. 1929. Т. 3(60). С. 152-159.
2. Барсамов Н. С. 45 лет в галерее Айвазовского. Симферополь: Крым, 1971. 256 с.
3. Башкиров А. С. Художественные памятники Солхата // Крым. 1927. № 1(3). С. 122-144.
4. Бороздин И. [Н.] Солхат: предварительный отчет о работах археологической экспедиции КрымСовнаркома, КрымЦика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году // Новый Восток. М., 1926. № 13-14. С. 271-301.
5. Бороздин И. Н. Новейшие открытия в области татарской культуры // Первый Всесоюзный тюркологический съезд, 25 февраля — 5 марта 1926 г.: стенографический отчет. Баку, 1926. С. 33-38.
6. Бороздин И. Н. Новые данные по золотоордынской культуре в Крыму: работы археологической экспедиции 1926 года / научн. ассоциация востоковедения при ЦИК ССР. М.: Искра революции, 1927. 21 с.
7. Волошин М. А. Культура, искусство, памятники Крыма // Крым: путеводитель / Под ред. И. М. Саркизова-Серазини. М.; Л.: Земля и Фабрика, 1925. С. 126-148.
8. Государственный Русский музей. Живопись. Каталог. Первая половина XX века (А-В). Т. 8. № 360. СПб.: Palace Editions, 1997. 142 с.
9. Кирилко В. П. Портал крымской мечети Узбека // Stratum plus. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2015. № 6. С. 253-274.
10. Кирилко В. П. Солхатское медресе // Stratum plus. 2011. № 6. С. 125-210.
11. Кирилко В. П. Строительная периодизация т. н. мечети Узбека в Старом Крыму // Stratum plus. Спецвыпуск: «Генуэзская Газария и Золотая Орда». Казань; Симферополь; Кишинев, 2015. С. 509-558. (Серия: «Археологические источники Восточной Европы»).
12. Крамаровский М. Г. Золотоордынский город Солхат-Крым. К проблеме формирования городской культуры (новые материалы) // Татарская археология. 1997. № 1. С. 101-106.
13. Крамаровский М. Г. Мангупская находка: сельджукские отражения в Крыму и на Кавказе // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 457-478.
14. Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды: краткий исторический очерк. Киев, 1914. 156 с.
15. Ломакин Д. А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII-XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с. (Серия: «Библиография крымоведения», вып. 23).
16. Ломакина М. А. Средневековая армянская церковь Иоанна Предтечи в работах К. Ф. Богаевского // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 409-417.
17. Манин В. Константин Богаевский: альбом. М.: Белый город, 2000. 64 с.
18. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР. Исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь: СГТ, 2008. 240 с. (Серия: «Библиография крымоведения»; вып. 11).
19. Памятники крымской старины в графике К. Ф. Богаевского: из коллекции Национальной картинной галереи им. И. К. Айвазовского и Феодосийского краеведческого музея / Авт.-сост. И. Баранов. Киев: Энергия плюс, 2006. 95 с.

REFERENCES

1. Akchokrakly O. Staro-Krymskie nadpisi (po raskopkam 1928 g.). *Izvestia Tavricheskogo obshchestva istorii, arkhologii i etnografii*, Simferopol', 1929, T. 3(60), pp. 152-159.
2. Barsamov N. S. *45 let v galeree Aivazovskogo*. Simferopol, Krym Publ., 1971, 256 p.
3. Bashkirov A. S. *Khudozhestvennye pamiatniki Solkhata*. *Krym*, 1927, No. 1(3), pp. 122-144.

4. Borozdin I. [N.] Solkhat: predvaritel'nyi otchet o rabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii KrymSovnarkoma, KrymTsika i Nauchnoi assotsiatsii vostokovedeniia Soiuza SSR v 1925 godu. *Novyi Vostok*, Moscow, 1926, No. 13-14, pp. 271-301.
5. Borozdin I. N. Noveishie otkrytiia v oblasti tatarskoi kul'tury. *Pervyi Vsesoiuznyi tiurkologicheskii s"ezd, 25 fevralia — 5 marta 1926 g.: stenograficheskii otchet*, Baku, 1926, pp. 33-38.
6. Borozdin I. N. *Novye dannye po zolotoordynskoi kul'ture v Krymu: raboty arkheologicheskoi ekspeditsii 1926 goda*. Moscow, Iskra revoliutsii Publ., 1927, 21 p.
7. Voloshin M. A. Kul'tura, iskusstvo, pamiatniki Kryma. Sarkizov-Serazini I. M. (Ed.), *Krym: putevoditel'*, Moscow, Leningrad, 1925, pp. 126-148.
8. *Gosudarstvennyi Russkii muzei. Zhivopis'. Katalog. Pervaia polovina XX veka (A-V)*. Т. 8. № 360. S-Petersburg, Palace Editions publ., 1997, 142 p.
9. Kirilko V. P. Portal krymskoi mecheti Uzbeka. *Stratum plus*, S-Petersburg, Kishinev, Odessa, Bukharest, 2015, No. 6, pp. 253-274.
10. Kirilko V. P. Solkhatское медресе. *Stratum plus*, 2011, No. 6, pp. 125-210.
11. Kirilko V. P. Stroitel'naia periodizatsiia t. n. mecheti Uzbeka v Starom Krymu. *Stratum plus. Spetsvyпуск: «Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda»*, Kazan', Simferopol, Kishinev, 2015, pp. 509-558.
12. Kramarovskii M. G. Zolotoordynskii gorod Solkhat-Krym. K probleme formirovaniia gorodskoi kul'tury (novye materialy). *Tatarskaia arkheologiia*, 1997, No. 1, pp. 101-106.
13. Kramarovskii M. G. Mangupskaia nakhodka: sel'dzhukskie otrazheniia v Krymu i na Kavkaze. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2009, Vol. XV, pp. 457-478.
14. Kulakovskii Iu. A. *Proshloe Tavriidy: kratkii istoricheskii ocherk*. Kiev, 1914, 156 p.
15. Lomakin D. A. *Musul'manskie pamiatniki Starogo Kryma XIII-XV vv.: istoriia izucheniia, sovremennoe sostoianie*. Simferopol, Solo-Rich Publ., 2015, 240 p. (Seria «Biobibliografiia krymovedeniia»).
16. Lomakina M. A. Srednevekovaia armianskaia tserkov' Ioanna Predtechy v rabotakh K. F. Bogaevskogo. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2016, Vol. XXI, pp. 409-417.
17. Manin V. *Konstantin Bogaevskii: al'bom*. Moscow, Belyi gorod Publ., 2000, 64 p.
18. Nepomniashchii A. A. (Ed.). *Okhrana i izuchenie pamiatnikov istorii i kul'tury v Krymskoi ASSR. Issledovaniia i dokumenty*. Simferopol, 2008, 240 p. (Seria «Biobibliografiia krymovedeniia», vol. 11).
19. *Pamiatniki krymskoi stariny v grafike K. F. Bogaevskogo: iz kolleksii Natsional'noi kartinnoi galerei im. I. K. Aivazovskogo i Feodosiiskogo kraevedcheskogo muzeia*. Kiev, Energiia plus Publ., 2006, 95 p.

Ломакина М. А.

**Комплекс мечети хана Узбека — медресе и караван-сарай
в Старом Крыму в работах К. Ф. Бogaевского**

Резюме

Художественное наследие К. Ф. Бogaевского, одного из основателей киммерийской школы, содержит массовое количество графических, главным образом акварельных работ — точнейших и весьма детализированных зарисовок сохранившихся архитектурных построек средневековья полуострова. Многочисленные исторические строения выписаны на фоне степного, горного, морского, «киммерийского» пейзажа полуострова, благодаря чему это собрание приобретает значение уникальной по смыслу художественной серии. Работа по зарисовке древних построек велась художником по поручению Крымского отдела по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Зарисовки Феодосии, Старого Крыма, Судака К. Ф. Бogaевский делал в 1924–1925 гг. Старокрымская серия акварелей была написана К. Ф. Бogaевским в 1920-е гг. и в процессе участия в работе Старокрымской экспедиции 1925–1926 гг., организованной Академией истории материальной культуры и Всесоюзной Научной Ассоциацией Востоковедения при ЦИК СССР под руководством профессора И. Н. Бороздина. Коллекция работ К. Ф. Бogaевского, хранящихся в музеях в Бахчисарае и Феодосии дает представление об архитектуре, состо-

янии, исследованиях наиболее выдающихся архитектурных памятников золотоордынского Солхата — мечети Узбека, медресе и караван-сарая. Одна из лучших акварелей этого цикла этого цикла — «Мечеть Узбека и медресе в Старом Крыму» 1926 г. К. Ф. Бogaевский отразил архитектуру реалистически, без излишних натуралистических подробностей. Помимо воплощения технических задач, он создавал образ целого памятника, или его части, фрагмента, выделяя главное и обобщенно передавая второстепенные планы.

Ключевые слова: К. Ф. Бogaевский, Старый Крым, мечеть, медресе, караван-сарай, средневековая архитектура, акварель, пейзаж.

Lomakina M. A.

**The Complex of Khan Uzbek Mosque, Madrasa and Caravanserai
in Staryi Krym in K. F. Bogaevskii's Works**

Summary

Artistic heritage of K. F. Bogaevskii's, one of the founders of the "Cimmerian School," comprises a great number of graphics, mostly watercolours, which show very precise and detailed images of intact architectural buildings in the Crimean Peninsula. Numerous historical houses are drawn against the background of steppe, mountain, and sea "Cimmerian" landscapes of the peninsula, which makes this collection an artistic series of unique sense. The artist made these drawings by order from the Crimean Department for the Museum Affairs and Protection of Monuments of Art, Antiquity, Nature, and People's Daily Life (KrymOKHRIS). K. F. Bogaevskii made sketches of Feodosiia, Staryi Krym, and Sudak in 1924–1925. His series of watercolours of Staryi Krym was drawn in the 1920s, especially when he participated in the Staryi Krym Expedition of 1925–1926 — it was organised by the Academy of the History of Material Culture and the All-USSR Scholarly Association for the Byzantine Studies, and headed by Professor I. N. Borozdin. The collection of K. F. Bogaevskii's works now residing in the museums of Bakhchisarai and Feodosiia supplies the notion of architecture, condition, and research of most outstanding architectural monuments of Solkhat in the Golden Horde Period: Uzbek Mosque, madrasa, and caravanserai. Among the best watercolours in this series is the one entitled "Uzbek Mosque and Madrasa in Staryi Krym" (1926). K. F. Bogaevskii reflected architecture in realistic manner, without extra naturalistic details. In addition to fulfilment of technical tasks, he created an image of the entire monument or its fragment, highlighting the essentials and generalizing minor features.

Keywords: K. F. Bogaevskiy, Staryi Krym, mosque, madrasah, caravanserai, medieval architecture, water color, landscape.